

В 1974 году впервые опубликована сказочная повесть «Дядя Фёдор, пёс и кот» — первая история в легендарном цикле о Простоквашино. С тех пор Эдуард Николаевич Успенский написал 15! сказочных повестей про Простоквашино и его обитателей. Издательство «Малыш» начинает издание всех произведений писателя данного цикла в серии «Наше Простоквашино». Детям и их родителям — рекомендуется к прочтению!

Дядя Фёдор, пёс и кот

Зима в Простоквашино

Тётя дяди Фёдора, или Побег из Простоквашино

Любимая девочка дяди Фёдора

Дядя Фёдор идёт в школу, или Нэт из Интернет

Праздники в деревне Простоквашино

Весна в Простоквашино

Неприятности в Простоквашино

Привидение из Простоквашино

Клад из деревни Простоквашино

Новые порядки в деревне Простоквашино

Новая жизнь в Простоквашино

Дядя Фёдор и лето в Простоквашино

Происшествия в Простоквашино,
или Изобретения почтальона Печкина

Тяжёлые случаи в Простоквашино

Эдуард Успенский

ТЁТЯ ДЯДИ ФЁДОРА,

или Побег
из Простоквашино

«МАСТЫЦА»

Глава первая

ПИСЬМО

На Простоквашино надвигалась осень. Не очень быстро, а так — миллиметр за миллиметром. Каждый день становилось холоднее на четверть градуса. Днём ещё было лето, солнце всё заливало золотом. Но зато ночью никаких сомнений не оставалось, что вот-вот зима на природу обрушится. Ночью даже снег выпадал.

Все были заняты делом. Кот Матроскин за последними грибами ходил и капусту засаливал. Дядя Фёдор задачник для третьего класса осваивал. А пёс Шарик телёнка воспитывал. Он полугодовалого Гав-

рюшу на сторожевого быка дрессировал, полусторожевого-полуохотничьего. Увидит он зайца в поле и кричит Гаврюше:

— Куси!

Бычок после этого до самой речки за зайцем гонится. Заяц через речку в два прыжка «блинчиком» перелетит — и в поля. А Гаврюша так не может. Он в речку трактором врежется и такой веер брызг поднимет, что радуга полчаса над рекой висит. Бросил Шарик палку через забор и кричит Гаврюше:

— Неси!

Гаврюша прыг через забор, палку в зубы и назад. Шарик прикажет ему:

— Му-му!

Гаврюша замычит так, что люди в деревне шаркаются. Они думают, что на их Простоквашино электричка наехала.

Однажды кот Матроскин не выдержал, он к Шаррику подошёл и говорит:

— Ты на кого его дрессируешь? На циркового клоуна? Что это за «куси-неси» такое? Что это за «му-му-ква-ква»? Для дрессировки собак давно уже специальные культурные команды придуманы: «фас» там или «апорт». Или уж «голос» в крайнем случае.

— Может быть, для сервировки собак есть такие слова, — возражает Шарик, — только для быков

они не подходят. Быки — они звери сельские, простые, небалованные.

— Не для сервировки, а для дрессировки, — поправляет Матроскин. — Сервируют только столы в ресторане. Пора бы знать, глухомань сельская.

Шарик обиделся на «глухомань сельскую» — и сделал такое заявление:

— Вот что, Матроскин, ты заведи себе своего телёнка, собственного, и дрессируй по-своему. А это мой Гаврюша.

Матроскин от удивления аж остолбенел на две минуты. Его можно было горизонтально на два столбика класть. Так в цирке гипнотизёры с тётеньками делают. Потом как закричит:

— Как это твой, когда это мы его вместе с Муркой рожали! Да я из-за него столько ночей не спал! Да я его из соски молоком поил! Да я лично ему клизму двадцать раз делал, когда ты его сосисками кормил!

В общем, большой конфликт надвинулся. Того и гляди, Шарик с Матроскиным подерутся. Они уже друг друга толкать начали.

Дядя Фёдор на крыльцо вышел и говорит:

— Давайте мы телёночью дуэль проведём. Поставим вас в разные концы огорода, а Гаврюша пусть в середине стоит. Вы его к себе зовите. К кому он подойдёт, тот им и будет командовать.

Встали они в разные концы огорода. Каждый к себе Гаврюшу зовёт. Шарик командирским голосом кричит:

— Гаврюша, ко мне бегом! Гаврюша, ко мне кругом!

Матроскин так тихо подзывает:

— Кис! Кис! Иди ко мне, скотинка маленькая! — И большую брюкву из-за спины показывает.

Гаврюша на месте крутится, то туда голову повернёт, то сюда. То к Шарик у побежит, то к Матроскину. Чем ближе он к Шарик у приближается, тем сильнее Матроскин кричит, и наоборот. Такой шум подняли, на всю деревню, а толку нет. Не получается телёночья дуэль.

Тогда дядя Фёдор говорит:

— Пусть каждый из вас возьмёт палку и кинет её через забор. Чью палку он принесёт, тот для Гаврюши и главнее.

Выбрали они каждый себе палку по вкусу. У Шарика палка длинная была и тонкая, и вся в мелких сучках. Она чем-то сильно на самого Шарика смахивала. Он тоже был тощий и задиристый. А у Матроскина в лапах такая толстая дубинка оказалась, потому что Матроскин и сам за последнее время округлился.

Кинули они свои палки за забор, и Гаврюша вихрем за забор прыгнул. Все замерли. Ждут.

Вылетает Гаврюша из-за забора, а в зубах у него не палка, а зелёный плащ почтальона Печкина. Почтальон за забором стоял и в дырочку подсматривал. Гаврюша его самого хотел притащить, да Печкин по дороге из плаща вывалился.

Бедный Печкин за плащом прибежал и давай тащить его за другой конец. Гаврюша не отпускает. Шарик и Матроскин тоже пытаются плащ у быка выдернуть, да ничего не выходит. Гаврюша за лето здоровый стал, как танк. Он всех троих спокойно по огороду тащит куда захочет. Весь огород перепахал.

Печкин кричит:

— Эй ты, рогатый дурачок, отдай плащ немедленно! Доиграешься, тебя на колбасу отправят!

Дядя Фёдор решил вмешаться. Он подошёл к Гаврюше и спокойно так скомандовал:

— Голос! Му-му!

Бычок как замычит своим электрическим голосом — и плащ выпустил. Сразу Шарик с Матроскиным и Печкиным втроём на три метра отлетели и в забор врезались. Матроскин посмотрел на выпавшие доски и говорит:

— Да, ремонта здесь рублей на сто наберётся. Придётся сто штук штакетника покупать. От этого Печкина нам только одни расходы идут. Да ещё и подслушивает!

Печкин говорит:

— Мне от вас много доходов! У меня этот плащ, может быть, свадебешный. А вы вон как его изжевали и обсопливили! Его и надеть — и то противно. Придётся мне теперь к своему дому огородами пробираться. Я не какой-нибудь Рокфеллер африканский — два плаща иметь. А вас я вовсе не подслушивал, нужны вы мне больно. Я вам письмо принёс.

Он отдал им письмо и скорее ушёл, а то вдруг Матроскин заставит его забор чинить.

Дядя Фёдор взял письмо и пошёл в дом. Письмо — это очень важное событие. Все про телёночью дуэль сразу забыли. Письмо было от мамы. Мама писала:

Дорогой наш мальчик дядя Фёдор!

Ты живёшь в сельской местности совсем заброшенный. Природа к тебе близко, а культура далеко. Это хорошо, но неправильно. Будем принимать меры.

К нам приехала моя двоюродная сестра Тамара Семёновна. Фамилия у неё Ломовая. Вообще-то у неё двойная фамилия: Ломовая-Бамбино. Папа у неё был генерал Ломовой, а мама солистка балета — Бамбино.

Она такая добрая и очень толстая, как две. Ты её не помнишь. Она ушла из армии. Там она рабо-

тала полковником по хозяйственной части. Она решила тебе подарок сделать. Она решила всю оставшуюся жизнь посвятить твоему воспитанию.

Про неё была статья в газете, и её очень хвалили. Она такой работник прекрасный — за тридцать лет ни разу в отпуске не была. С её склада ни одна пушка не потерялась, ни один танк не пропал. Когда она из армии увольнялась, все солдаты строем плакали. Тебе она очень много пользы принесёт. Она уже пианино купила и самоучитель, будет тебя на лауреата международного конкурса готовить. Жди её с нетерпением и радостью.

Твои родители: папа и мама

Когда дядя Фёдор письмо прочитал, он не особенно обрадовался. Эта двухразмерная тётя его чем-то насторожила. И к пианино у него особой тяги не было.

И Шарик насторожился. Ему пианино нравилось, он часто думал: «Вот бы выбросить оттуда всю требуху, которая гремит, отличная собачья будка получится!» Он просто к любому постороннему человеку заранее с подозрением относился.

А Матроскин обрадовался:

— Нам лишний хозяйственный работник никогда не помешает. Мы тут забурели совсем в сельской местности, закисли, темпы теряем. Кругом люди

фирмы открывают, лапти плетут для иностранцев. А мы ушами хлопаем. Нам нужны свежие силы.

И стали они к приезду тёти Тамары готовиться. Первым делом решили для тёти кровать купить. Тётя — это не собачка, завёл её и всё. Ей и кровать нужна, и матрас, и одеяло. Её на сеновал не положишь, особенно осенью.

Вывели они из сарая трактор — тр-тр Митю, заправили его борщом вчерашним и поехали в большой сельский магазин с мебелью.

Едут они себе по сельской дороге, запутанной, как верёвка, белые колечки в небо пускают. А по краям вся природа, как мультипликация, яркая! Ели — зелёные, сосны — чёрные, а лиственные деревья — оранжевые. Одно удовольствие смотреть. Сиди себе и любуйся.

Только тр-тр Митя не давал им смотреть. Только они см... см..., только они смотреть начинают и люб... люб... любоваться, он их трясёт. Он в последние дни засиделся в своём сарае и летел вперёд как ошпаренный. На каждой кочке два раза подпрыгивал. Один раз от кочки, другой раз от засиделости. Когда наши покупатели около магазина с трактора сошли, их шатало так, будто они не в магазин приехали, а в вырезатель. Они не только шатались, они ещё и подпрыгивали.

Матроскин говорит продавцу:

— Здравствуйте, нам кровать нужна на колёсиках. Есть у вас такие? К нам тётя в гости приезжает на постоянную жизнь.

Продавец отвечает:

— У нас сейчас любые кровати есть. Хоть на колёсиках, хоть с моторчиком. У нас в деревне капитализм наступил.

— Хорошо, — говорит дядя Фёдор, — давайте посмотрим ваши кровати.

— А чего смотреть? — говорит продавец. — Вы скажите, какая кровать вам нужна. Мы нажмём кнопку, и дядя Вася вам её со склада притащит.

— Какой-то странный у вас капитализм наступил, — говорит Матроскин. — И кроватей у вас завались, и кнопочки есть, а дядя Вася всё так же на себе тяжести таскает, как при развитом социализме.

— Так какая кровать вам нужна? — спрашивает продавец.

— Большая кровать, — отвечает дядя Фёдор.

— Это не разговор, — замечает капиталистический продавец. — Дайте точную техническую характеристику. Кровати бывают односпальные, полутораспальные и двухспальные. Сколько к вам тётя приезжает?

— Одна тётя, но сдвоенная! — кричит Шарик. — Давайте нажимайте кнопочку. Пусть нам двухспальную кровать принесут.